

Такое поведение означает одно из двух: либо человек совершил что-то нехорошее и его грызет совесть, либо он пытается кого-то утешить.

Очевидно, что первое исключено.

Значит, остается второе.

— Ты, небось, подумала, что я расстроилась из-за того, что не заняла первое место на сегодняшнем соревновании, и решила меня пожалеть?

Вэй Цзин наклонилась и нежно поцеловала её в лоб:

— Для меня Цинцин всегда на первом месте.

Гу Цю рассмеялась:

— Я знаю, госпожа Вэй.

— Но сегодня я действительно не выкладывалась на полную. То, что я не взяла золото, было вполне ожидаемо.

Вэй Цзин нахмурилась:

— Ты хочешь сказать...

— Именно то, о чем ты подумала. Я сделала это намеренно.

Во-первых, на подобных состязаниях не стоит сразу раскрывать все свои козыри — нужно оставлять что-то в запасе. Так поступает не только она, но и остальные.

Во-вторых, среди участников было немало ветеранов, чей опыт гораздо солиднее моего, и выставлять себя напоказ с самого начала было бы некрасиво.

Это вовсе не значит, что я обязана постоянно уступать им только из-за их статуса.

Но в самом начале пути нужно соблюдать приличия.

— Однако... — Гу Цю протянула руку, обхватила Вэй Цзин за шею и крепко поцеловала её в губы, — мне очень приятно всё то, что ты сделала сегодня вечером.

— Моя госпожа Вэй такая внимательная.

Пока Гу Цю нежилась в объятиях Вэй Цзин, в другом конце города Су Сюйци, пристально следившая за каждым шагом соперницы, конечно же, узнала о её публикации в социальной сети.

В комнате было темно, лишь слабый свет пробивался из окна.

Экран смартфона на журнальном столике ярко светился в полумраке, выглядя как-то неуместно.

На диване рядом сидел человек, не шевелясь.

В телефоне воспроизводилось видео, и мелодичный, чарующий голос женщины мягко

разливался по тихой комнате.

Су Суйци с бесстрастным лицом смотрела на экран, где женщина с прекрасным профилем играла на инструменте и пела, а в уголках её глаз таилась легкая улыбка.

Глаза Су Суйци потемнели, и в свете экрана её лицо казалось холодным и пугающим.

— Почему же... — тихо прошептал женский голос в пустой комнате. — Тебе всегда так везет...

— Твое везение просто бесит.

Если бы любая другая звезда опубликовала подобный пост — с намеками и ноткой двусмысленности, — фанаты давно бы подняли шум.

Но стоило это сделать Сяо Цинлин, как всё изменилось.

Все вокруг желали ей добра и радовались за неё.

Почему она всегда такая удачливая и особенная?

От этого чувства хотелось всё разрушить.

Хотелось увидеть её в беде, сломленной, потерявшей всё, в жалком виде.

Имя Сяо Цинлин с самого момента своего появления в её мире будто излучало свет, сияло ослепительным блеском.

Когда люди хвалили её, они всегда вольно или невольно упоминали это имя.

Все привыкли использовать Сяо Цинлин как эталон для оценки её таланта.

Её родители, друзья, учителя...

Они постоянно твердили, что она может стать второй Сяо Цинлин.

Они надеялись, что она повторит этот путь, и гордились этим.

Но ей это не нравилось! Она не хотела этого!

С какой стати она должна вечно жить в тени Сяо Цинлин?

Чем она хуже?

Только тем, что та старше на пару лет и прославилась раньше?

Неужели она обречена всю жизнь плестись позади?

Она не смирится, она не согласна!

Спустя долгое время комнату огласил холодный смешок.

Су Суйци взяла телефон, выключила видео и отправила сообщение.

После окончания трансляции шоу Голос в сердце рейтинги первой серии ожидаемо взлетели до небес.

В последующие дни в топ-10 популярных запросов неизменно входили как название программы, так и имена её участников.

Однако Гу Цю, которая обычно всегда была в центре внимания, на этот раз не получила такой бешеной популярности.

Чэнь Ли намеренно приказала сдерживать хайп вокруг неё.

Сейчас всё только начинается, и если Гу Цю будет постоянно мелькать в топах, это может пойти во вред.

После первой серии у Гу Цю выдалось несколько свободных дней.

Она не хотела выходить из дома, чтобы снова не дать повод папарацци для сплетен.

Из-за того самого видео многие заподозрили, что она влюбилась, и репортеры уже начали охоту.

Сидя дома, Гу Цю не теряла времени даром: пока Вэй Цзин была на занятиях, она запиралась в музыкальной студии, сочиняя песни.

Когда пришла Чэнь Ли и увидела её за работой, она удивилась:

— Алин, с чего такая внезапная прыть?

Новый альбом выйдет через некоторое время, песни для концерта уже утверждены. Что она пишет сейчас?

— Вдохновение нахлынуло, напишу побольше — пригодится.

Гу Цю, не поднимая головы, продолжала что-то чертить на бумаге.

Она готовила подарок для Ацзин, поэтому старалась вдвойне.

Чэнь Ли подшутила над ней:

— Знала бы я, что любовь так вдохновляет, давно бы заставила тебя с кем-нибудь встречаться.

— Дела сердечные не терпят спешки, тут важен правильный момент.

Будь это раньше, она бы еще даже не появилась в этом мире.

Чэнь Ли кивнула:

— Тоже верно... А где твой профессор Вэй? На занятиях?

— Угу... — Гу Цю мельком взглянула на часы. — У неё сегодня всего одна пара, скоро должна освободиться и вернуться. Чэнь, не хочешь остаться на ужин?

Чэнь Ли, не раздумывая, отказалась:

— Нет уж, лучше я поеду ужинать к себе.

Она взяла сумку, поднялась и бросила взгляд на Гу Цю:

— Если останусь, боюсь, вместо еды придется поглощать корм для влюбленных...

Гу Цю рассмеялась:

— Тогда счастливого пути, Чэнь, и води машину осторожнее.

— Знаю... — Чэнь Ли направилась к выходу. — Пошла я!

Университет А.

Вэй Цзин только вышла из кабинета, как столкнулась с учителем Лян.

Та несла огромную стопку книг и документов. Увидев Вэй Цзин, она с улыбкой поздоровалась:

— Здравствуйте, учитель Вэй...

Не успела она договорить, как каблук её туфли подвернулся, и она вскрикнула:

— Ах!

Руки разжались, документы посыпались на пол, запутавшись у неё под ногами. Учитель Лян начала заваливаться вперед.

То ли случайно, то ли намеренно, но падала она прямо в сторону Вэй Цзин, явно намереваясь рухнуть ей в объятия.

Первой реакцией Вэй Цзин было отступить назад.

Но, видя, что коллега падает прямо перед ней, она не могла просто стоять и смотреть.

Вэй Цзин нахмурилась и всё же протянула руки, чтобы подхватить её.

Заметив это, учитель Лян радостно блеснула глазами и, воспользовавшись моментом, когда Вэй Цзин была не готова, подалась вперед. Она выглядела растерянной и инстинктивно раскинула руки, словно пытаясь обнять Вэй Цзин.

Заметив это движение, Вэй Цзин на мгновение похолодела взглядом и в последний момент резко отступила в сторону.

— ...

Учитель Лян не ожидала такого маневра, замерла на секунду, потеряла равновесие и рухнула на пол.

— А-а!

При падении она инстинктивно выставила руку, чтобы смягчить удар, но подвернула запястье и вскрикнула от боли.

— Учитель Вэй, вы...

Учитель Лян с недоверием подняла голову и посмотрела на Вэй Цзин. Она явно не понимала,

почему та вдруг отстранилась. Разве она не собиралась её поддержать?

— Учитель Лян, что с вами?

Её крик слышали коллеги в кабинете и поспешили на помощь. Увидев её на полу, другая знакомая преподавательница бросилась поднимать её.

— Учитель Лян, вы в порядке? Сильно ушиблись?

— Ничего страшного, просто запястье подвернула.

Коллега взглянула на её руку:

— Да у вас же всё опухло! Срочно в университетскую больницу, вдруг перелом — это серьезно.

— Точно-точно, бегите скорее.

Другие учителя засуетились:

— Мы сами всё соберем, идите в больницу.

— Спасибо, извините за беспокойство.

Лицо учителя Лян побледнело от боли, что придало ей вид хрупкой и жалкой красавицы.

— Тогда я пойду в больницу.

Говоря это, она невольно бросила взгляд на Вэй Цзин.

Заметив это, та самая знакомая коллега намеренно добавила:

— Учитель Вэй, у вас ведь больше нет пар? Видите, как учителю Лян тяжело, может, проводите её до больницы?

Раньше Вэй Цзин, возможно, и согласилась бы — в таких мелочах она редко отказывала.

— Прощу прощения, у меня срочные дела.

Это означало отказ.

Раз она так сказала, коллега не стала настаивать:

— Ну, тогда работайте, я сама провожу учителя Лян.

— До свидания.

С этими словами Вэй Цзин развернулась и ушла, даже не взглянув на учителя Лян.

Та смотрела ей вслед, чувствуя себя ужасно разочарованной, и, преодолевая боль, поплелась в больницу.

Никто не заметил, как в конце коридора, когда Вэй Цзин уходила, мелькнула черная тень.

...

Вечером после ужина Гу Цю устроилась в объятиях Вэй Цзин, и они вместе смотрели новости.

— Цинцин.

Вэй Цзин внезапно позвала её.

— М? Что случилось?

Гу Цю, не поднимая головы, жевала фрукты.

Вэй Цзин помолчала немного, затем улыбнулась и погладила её по голове:

— Ничего, просто захотелось позвать.

Гу Цю отложила тарелку и посмотрела на неё:

— Ацзин, что с тобой? Что-то случилось?

Её тон был каким-то странным.

— Да нет, всё в порядке. Почему ты спрашиваешь?

Гу Цю подозрительно уставилась на неё:

— Точно?

Вэй Цзин посмотрела ей в глаза и прикусила губу:

— На самом деле, я хотела спросить: тебя часто преследовали и тайком фотографировали раньше?

— Ну, преследованием это не назовешь... — ответила Гу Цю. — Просто папарацци иногда караулили, чтобы сделать снимки. В шоу-бизнесе это обычное дело.

Закончив, она вдруг спохватилась:

— Ацзин, ты что, заметила, что за тобой следят?

— Я не уверена, — сказала Вэй Цзин. — Просто последние дни в университете иногда возникает ощущение, будто за мной кто-то наблюдает.

— Я подозреваю...

— Что тебя тайком снимают?

Гу Цю нахмурилась. Неужели об их отношениях стало известно?

Но в последнее время она не замечала слезки. Да и даже если бы информация просочилась, папарацци должны следить за ней, а не за Вэй Цзин в университете.

— Угу... — кивнула Вэй Цзин.

Гу Цю нахмурилась еще сильнее:

— Я попрошу Чэнь всё разузнать. Прости, Ацзин...

Гу Цю обняла Вэй Цзин за талию:

— В будущем таких ситуаций может стать больше...

Это было то, чего она опасалась. Раньше, когда она была в индустрии, они обе были частью этого мира и привыкли к подобному. Но Вэй Цзин — человек со стороны, она совершенно не понимает правил игры. Связавшись с ней, она неизбежно разрушит её спокойную жизнь.

Вэй Цзин улыбнулась, подняла её на руки и посадила к себе на колени:

— Цинцин, ты слышала историю о старике, потерявшем лошадь?

— Конечно, нет худа без добра.

— Именно. На смену беде приходит счастье, и наоборот.

Вэй Цзин погладила её по лицу, её взгляд был мягким и нежным:

— Быть с тобой — моё счастье. А раз уж мне выпало такое счастье, то я готова заплатить за него любую цену.

— Ради того, чтобы ты оставалась рядом, это такая мелочь.

К тому же, Вэй Цзин не считала, что раскрытие её личности — это что-то плохое. Тогда все узнают об их отношениях, и она сможет открыто быть с ней.

Гу Цю и Вэй Цзин думали, что слежка связана с их романом и интересом желтой прессы к личности Вэй Цзин.

Но спустя пару дней Гу Цю поняла, что всё совсем иначе.

В тот день, сразу после окончания второй трансляции шоу, Гу Цю вернулась за кулисы, где её ждала Чэнь Ли с очень хмурым лицом.

— Чэнь, что случилось? Ты выглядишь расстроенной.

Чэнь Ли молча протянула ей телефон.

Гу Цю взяла его, мельком взглянула на экран и замерла.

На странице был пост с университетского форума. Заголовок был очень броским:

— Сенсационное разоблачение: вот кто на самом деле девушка нашей богини-преподавателя!

Под заголовком красовалось огромное фото. На нем были двое. Один человек стоял спиной к камере, но лицо второго было видно отчетливо. Это была Вэй Цзин.

Судя по ракурсу, Вэй Цзин тянулась, чтобы обнять женщину.

Гу Цю посмотрела на фото, лицо её осталось бесстрастным. Она пролистала пост до конца.

Его опубликовали на форуме университета А чуть больше часа назад, но он уже набрал огромную популярность, а количество комментариев росло с каждой секундой.

Вэй Цзин была невероятно популярна в университете А. Можно сказать, её знали все. Подобные сплетни были настоящей бомбой.

В посте было еще несколько фотографий, на всех они выглядели очень близкими. В сочетании с двусмысленным описанием это легко наводило на мысли об их романтической связи.

Личность той женщины тоже быстро вычислили — новая преподавательница с факультета иностранных языков, которую все называли богиней. Кто-то даже раскопал, что они учились в одном университете.

В итоге всё свелось к обсуждению красивой истории любви двух богинь. Никто не ругался, в комментариях были одни лишь вздохи зависти и поздравления.

Гу Цю вернула телефон Чэнь Ли, невозмутимо села перед зеркалом и попросила визажиста снять макияж.

— Алин, и какая у тебя реакция? — Чэнь Ли была в недоумении.

Она повидала немало скандалов, но сейчас одной из героинь была Вэй Цзин. Верила ли Алин в это или нет, реакция должна была быть другой.

Гу Цю улыбнулась:

— А какая должна быть?

— Ты ни капли не злишься?

— С чего бы? — голос Гу Цю оставался спокойным. — Это же неправда.

— Ты настолько веришь Вэй Цзин?

Гу Цю ответила вопросом на вопрос:

— Чэнь, ты разве не видишь, как сделаны эти фото?

Хотя на каждом снимке они казались близкими, всё это было лишь игрой ракурсов и специально подобранными двусмысленными моментами. Естественно, это вводило людей в заблуждение.

Услышав это, Чэнь Ли успокоилась. Увидев пост, она первым делом подумала, что Вэй Цзин изменяет Гу Цю. Она разозлилась и не присмотрелась к кадрам. Теперь же она увидела подвох.

Поняв это, Чэнь Ли вздохнула с облегчением, списав всё на студентов, желающих хайпа.

— Алин, ты правда ни капли не сомневаешься в ней?

Обычно, если женщина видит такие новости о своей девушке и остается спокойной, причин может быть две: либо она её не любит, либо безгранично доверяет.

Очевидно, что в случае с Алин причина не в первом. Значит, это абсолютное доверие. Но они знакомы совсем недолго, как она может так доверять?

— Ацзин никогда не сделает ничего, что могло бы меня ранить или предать.

Сказано это было легко, но в глазах светилась уверенность.

Вэй Цзин пока не знала о форуме. После занятий она собиралась домой, но по дороге заметила, что студенты смотрят на неё с каким-то странным интересом. Она мельком услышала, как проходящие мимо обсуждают университетский форум.

Вэй Цзин достала телефон, зашла на форум и, увидев самый популярный пост с пометкой «горячо», почувствовала недоброе.

Стоило открыть ссылку, как её лицо изменилось. Фотографии были настоящими, но события — совсем не такими, как там описано. Это явно чья-то провокация.

Когда Вэй Цзин вернулась домой, Гу Цю уже была там и дремала на качелях на балконе.

Услышав шум в прихожей, Гу Цю сонно открыла глаза и улыбнулась:

— Ацзин, ты вернулась.

Вэй Цзин подошла и погладила её по голове:

— Разбудила тебя?

Гу Цю покачала головой:

— Нет, я не спала, просто отдыхала.

— Отдыхай дальше, я пойду приготовлю ужин.

— Подожди. — Гу Цю потянула её за рукав. — Ацзин, ты видела форум вашего университета?

Вэй Цзин изменилась в лице и отвернулась:

— Цинцин, ты уже видела?

— Да... — Гу Цю, услышав её тон, поняла. — Ты тоже видела? Ты что, читаешь университетский форум?

— Угу... — Вэй Цзин кивнула, села рядом, взяла её за руку и объяснила: — Цинцин, всё, что там написано — неправда. Я во всём разберусь.

Гу Цю равнодушно ответила:

— Я знаю...

Видя её спокойствие, Вэй Цзин остолбенела:

— Ты мне веришь?

Гу Цю улыбнулась:

— Конечно. Ты моя девушка, кому же мне верить, как не тебе?

— Когда Чэнь показала мне этот пост, я сразу поняла, что это подстава. Просто я подумала, что ты никогда не заходишь на такие сайты, поэтому решила предупредить. Чтобы ты не

оказалась в неловком положении, когда все в университете начнут судачить, и чтобы тобой не воспользовались недоброжелатели.

Слушая Гу Цю, Вэй Цзин почувствовала, как на душе стало тепло. Она обняла её и положила подбородок ей на макушку:

— Цинцин, спасибо тебе.

<http://bllate.org/book/19873/1956556>